

КЛАССИЦИЗМ В ДЕРЕВЯННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ ИРКУТСКА XIX ВЕКА (БАЛЯСИНЫ, ПИЛЯСТРЫ, ЛОПАТКИ). Часть I

УДК: 72.03
ББК: 85.113(2)

Асманкина Валентина Александровна

аспирант,
Иркутский государственный технический университет,
Иркутск, Россия, e-mail: v.asmankina@mail.ru

Меерович Марк Григорьевич

доктор исторических наук, кандидат архитектуры, профессор,
Иркутский государственный технический университет,
Иркутск, Россия, e-mail: memark@inbox.ru

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проявления форм и приемов классицизма в деревянной гражданской архитектуре Иркутска XIX в. В результате исследования впервые в истории изучения деревянного зодчества Иркутска декоративные элементы деревянного классицизма (балясины, пилястры, лопатки, модульоны, венки и др.) систематизированы по характерным признакам (форма, специфика декоративного оформления, расположение на фасаде) и сведены в классификационные группы. Методика исследования основана на комплексном сборе, изучении и анализе дореволюционных и современных источников: письменных и графических архивных материалов, а также на результатах натурных обследований объектов – их фотофиксации и графическом анализе. Анализ декоративного убранства фасада подтверждает устойчивое влияние традиций классицизма на деревянную жилую архитектуру Иркутска на протяжении всего XIX века.

Ключевые слова

классицизм, архитектура Иркутска, деревянное зодчество, декор фасадов

Классицизм (лат. classicus – образцовый) воплотился в архитектуре XIX в. своими характерными композиционными признаками: а) трехчастное деление фасада, б) осевая композиция, в) наличие прямолинейных профилей и тяг, г) четкая фиксация цоколя, поля стены и антаблемента путем их декорирования [9, с. 331] и т. п. Своеобразие деревянной гражданской архитектуры Иркутска конца XVIII – начала XIX в. состоит в том, что указанные признаки, а также характерные для каменной архитектуры классицизма элементы (триглифы, кронштейны, балясины, пилястры, модульоны, пальметты, венки и пр.) претерпели серьезные изменения и трансформации, оказавшись воплощенными в таком совершенно не свойственном классицизму материале, как дерево.

Статья имеет целью изложение результатов изучения художественно-образной специфики декора зданий иркутского деревянного классицизма. Прежде всего, необходимо ответить на вопрос: в каком конкретном выражении композиционные правила классицизма и формы элементов ордерной системы обрели свою жизнь в Сибири; что изменялось в отдельных элементах декора и стилистической системе в целом по сравнению с исходными формами и пропорциями классицизма при воплощении их на фасадах иркутских деревянных домостроений?

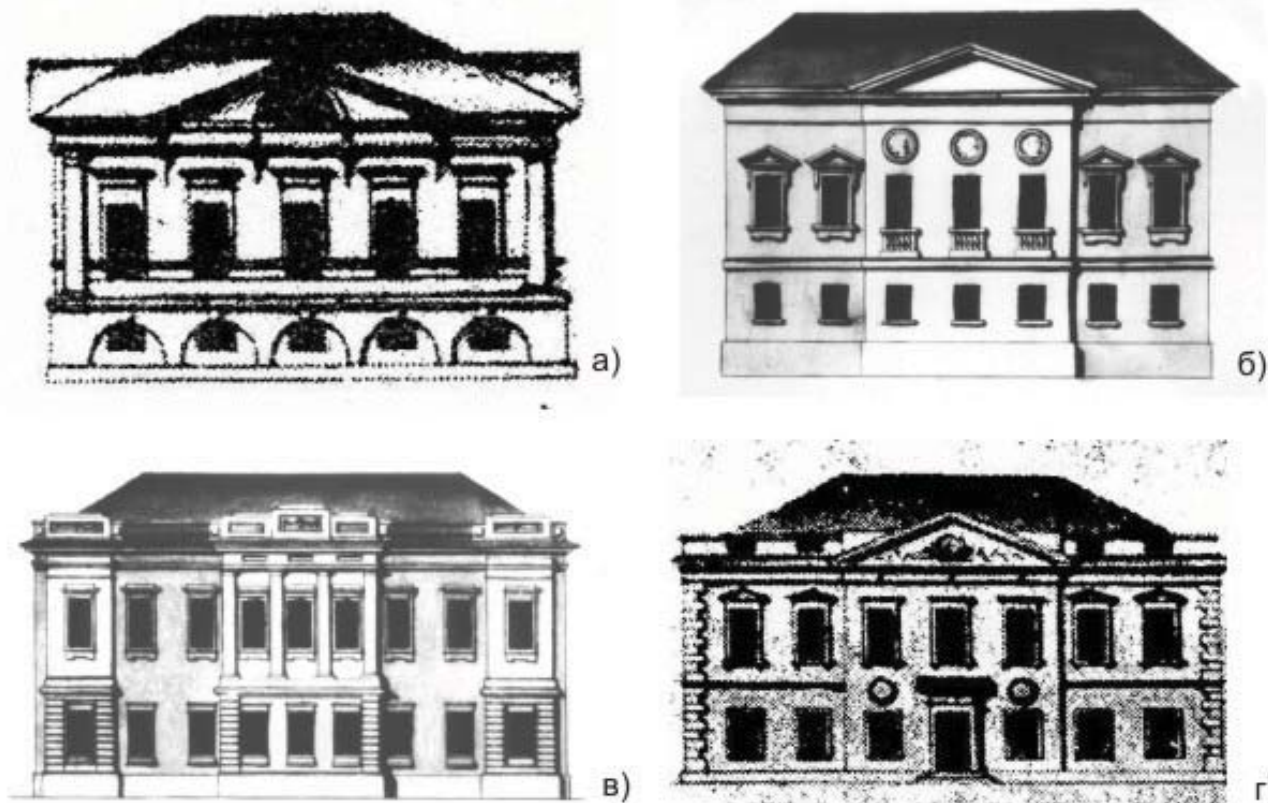

Рис. 1. Проекты фасадов: а) каменного/деревянного дома А. Лосева, 1793, б) каменного дома купца Н.Т. Баснина, 1801, в) каменного дома купца Г.А. Кисилева, 1799, г) дома купца Иванова, 1799 [3, с. 104]

Для реализации цели исследования была проведена натурная (с адресной привязкой) фотофиксация 1133 деревянных иркутских домов¹. Помимо объектов, имеющих статус памятников архитектуры, фотографировались здания рядовой массовой застройки. По каждому объекту собраны следующие фотоматериалы: фасад (по возможности с четырех сторон), фронтон, крыльцо, окно, балкон, отдельные детали декоративного убранства.

Можно указать две главные причины появления форм классицизма на иркутской земле. Первая – ориентация местных архитекторов на использование модных в тот период форм каменного классицизма, первоначально проявивших себя в культовом зодчестве, а затем перенесенных местными архитекторами в гражданскую каменную архитектуру. В этой связи следует упомянуть творчество иркутского архитектора Антона Ивановича Лосева, который, если судить по сохранившимся рисункам, уже с 1793 г. вводил в иркутскую гражданскую архитектуру такие элементы, как прямой и треугольный профилированный сандрик, рустованные лопатки, ризалиты, балюстрады, кронштейны, венки и ленты в тимпане фронтона (рис. 1).

Вторая причина – «образцовые» фасады. Их возникновению, а затем широкому распространению способствовала градостроительная политика в России во второй половине XVIII – середине XIX в., направленная на упорядочивание не только планировочной структуры, но и внешнего облика отечественных городов. Эта политика воплотилась как в создании регулярных планов, так и в разработке рекомендуемых, а по сути дела, предписываемых проектов жилых, хозяйственных и иных зданий, а также элементов благоустройства территории (ворота, изгороди и т. п.). Рассылаемые в провинцию образцовые фасады были основным документом, регламентирующим внешний облик уличных фасадов зданий (вплоть до указа об их отмене в 1858 г.). Они и выступили в роли «переносчиков» из столицы в Сибирь основных композиционных приемов классицизма (симметрия, регулярность, упорядоченность, пропорции, характерные элементы, детали и т. п.). Несколько альбомов фасадов вышло в свет в разные годы: в 1809–1812 гг. (рассылались до 1820 г.), в 1838 г. (рассылались в 1839 г.), а

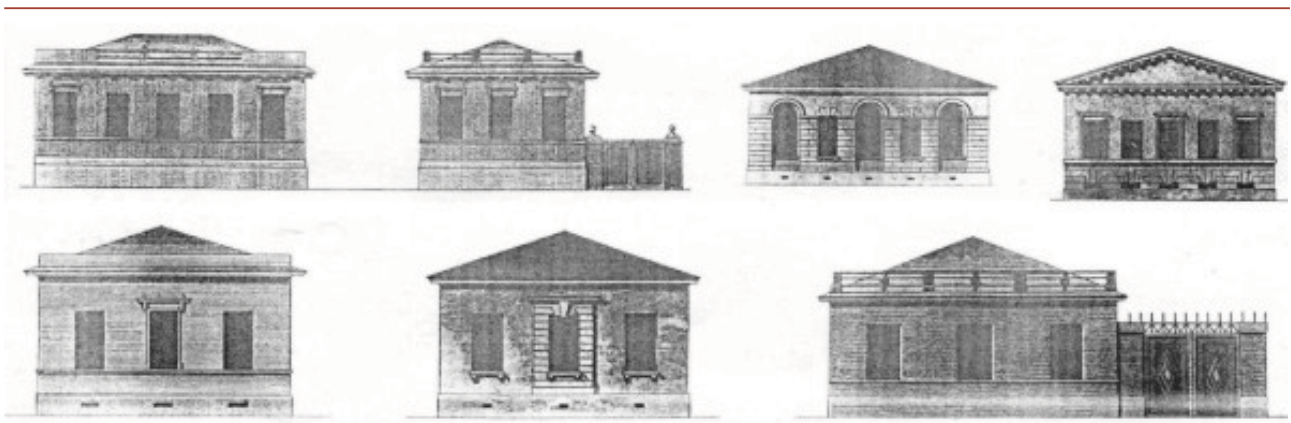

Рис. 2. Образцовые фасады 1809–1812 гг. [1, с. 128–129]

также в 1840, 1841, 1845, 1847 гг. (рассылались до 1854 г.). В 1854 г. опубликован последний альбом. Для образцовых фасадов 1809–1812 гг., рассылаемых в провинцию, было характерно трехчастное горизонтальное членение фасада: высокий цоколь, поле стены главного фасада с 3–5 окнами, антаблемент, лишенный архитрава и фриза и фактически представляющий собой лишь карниз с парапетом. Окна на образцовых фасадах, как правило, венчал прямой профилированный сандрик на кронштейнах или замковый камень. Зачастую часть фасада вокруг центрального окна декорировалась рустом. Карниз часто украшался модульонами, а тимпан фронтона – венком с лентами (рис. 2).

Фасады деревянных иркутских зданий (как одноэтажных, так и двухэтажных), выполненные в стиле классицизма, построены по той же схеме, что и каменные – горизонтальное членение поля стены на те же три части: цоколь, центральная часть (с тремя-пятью окнами), карниз (правда, в деревянном исполнении почти всегда без парапета) (рис. 3, 4, 5).

Отличительной особенностью иркутских деревянных домов второй половины XVIII в. стало появление на фасадах довольно широкого фриза (рис. 6, 7, 8).

На иркутских домостроениях, в отличие от рекомендованных фасадов, центральное

Рис. 3. Деревянный оштукатуренный дом купца Кудрина [4, с. 14]

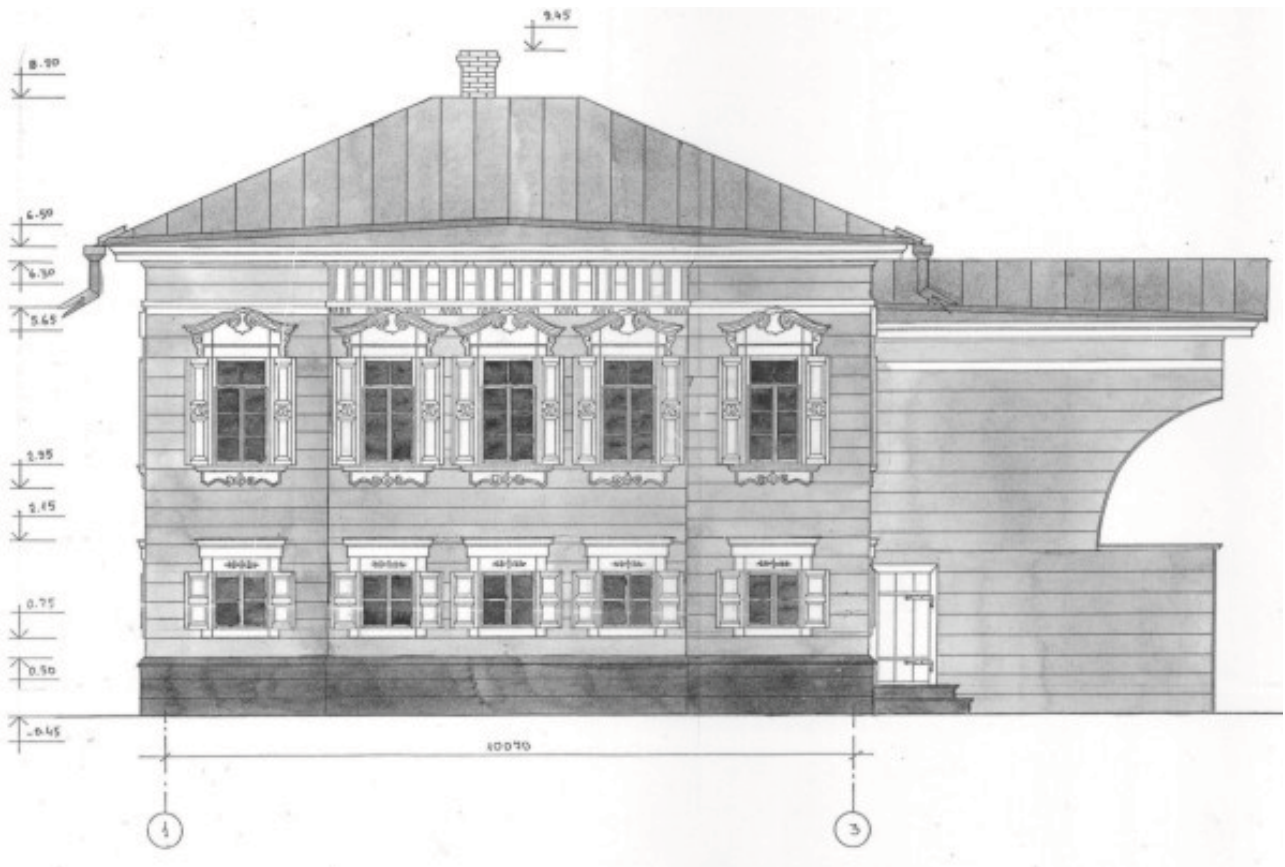

Рис. 4. Дом на ул. К. Либкнехта, 31. Здание является примером сочетания двух стилей: классицизма, в соответствии с которым расчленен фасад и размещены триглыфы, и сибирского барокко: характерные для него наличники украшают окна второго этажа [8]

Рис. 5. На деревянных фасадах, так же как и на образцовых – каменных, центральное окно выделялось композиционно: ул. Борцов Революции, 6. Фото И. Бержинского

Рис. 6. Широкий фриз: ул. Ударника, 5. Фото В. Асманкиной

окно практически никогда не выделялось декором или рустовкой части фасада. Не выделились сандриками и крайние окна (или выделялись попеременно – через одно, как на рекомендованных фасадах). В отличие от каменных образцов, все окна главных фасадов деревянных зданий практически всегда получали одинаковое декоративное оформление. Лишь в случаях, когда центральное окно делалось шире остальных, применялись растянутые по горизонтали сандрики, но всегда без изменения формы (рис. 5).

Рис. 7. Широкий фриз: ул. Кожова, 44. Фото В. Асманкиной

Рис. 8. Широкий фриз: ул. Пролетарская, 4а. Фото В. Асманкиной

Другой характерной чертой иркутского деревянного классицизма являлось отступление от пропорций образцовых проектов, выражавшееся в том, что на фасадах иркутских зданий фриз и цоколь очень сильно поджимали центральную часть как сверху, так и снизу. Причем так сильно, что часто нижняя часть фриза даже проходила за верхушками фронтонов наличников окон, а цоколь «заезжал» под подоконную доску (рис. 9).

Изображения и чертежи каменных классицистических фасадов были широко доступны сибирским архитекторам и плотникам, вынужденным каждодневно на месте решать практические задачи исполнения форм каменной архитектуры в дереве. Как следствие, деревянный фасад

Рис. 9. Дом на ул. Марата, 60. Фото М. Мееровича

Рис. 10. Рамочный фронтон: ул. Декабрьских Событий, 52; ул. Желябова, 17 б; Халтурина, 15.
Фото В. Асманкиной

Рис. 11. Треугольный (щипцовый) фронтон: ул. 3-го Июля 5; ул. Грязнова, 8; ул. Грязнова, 2 а.
Фото В. Асманкиной

Рис. 12. Полуциркульный фронтон: Черемховский пер., 8; ул. Марата, 41; ул. Декабрьских Событий, 72.
Фото В. Асманкиной

строился по канонам композиционной ордерной системы классицизма, т. е. имел: а) высокий цоколь, б) поле стены с гладкой поверхностью, в) в той или иной степени развитый антаблемент, но при этом приспособлялся к особенностям дерева. Например, поле стены почти не декорировалось, оно представляло собой плоскость остроганного широкого теса (горизонтальные членения), стыковавшегося вплотную через стык в «ус», имитирующий рустовку. Как правило, фасады были освобождены от мелкого рельефа, членившего в каменном классицизме стену филёнками и лопатками. Для ухода от однообразия фасадов в иркутской деревянной архитектуре использовались ризалиты, которые, кстати, не получили широкого распространения.

Пожар 1879 г. уничтожил в Иркутске большинство деревянных домов первой половины XIX в., построенных по образцовым проектам 1809–1812 гг. Скорее всего, после пожара дома возводились под влиянием образцовых проектов 1838–1854 гг. Отечественные исследователи, изучавшие пластику и стилистические принципы композиции этих образцовых проектов (Е.И. Кириченко, М.Б. Михайлова, В.Л. Хайт, Е.Г. Щеболева) отмечали, что их фасады лишены характерного для стилистических композиций классицизма подчинения побочного главному. В образцовых проектах первой половины XIX в. преобладали равномерно ритмические композиции, в них часто отсутствовала центральная ось композиции, усиливались черты однородности, нейтральности. «Основная масса проектов принадлежала к тому варианту бидермейера, который бесконечно варьировал заимствованными в арсенале классической архитектуры деталями, главным образом одинаковыми в пределах одного этажа. ... Равномерность, равнозначность, равновеликость, отсутствие резких контрастов и сильных акцентов превращалось в стилиевой признак архитектуры, представленной образцовыми фасадами жилых домов середины XIX века» [2, с. 189]. Эта же «равномерность» плоскости главного фасада характерна и для иркутского деревянного классицизма XIX в. (рис. 6, 7, 8, 9).

Создатели образцовых фасадов 1838–1854-х гг. в качестве средств декоративного оформления использовали такие элементы, как рамочные, щипцовые и полуциркульные

Рис. 13. Пример размещения пилястр между окнами: ул. Декабрьских Событий, 54.
Фото В. Асманкиной

наличники, заимствованные из флорентийских и венецианских палаццо эпохи Ренессанса (XV в.). В арсенале пластических приемов иркутского деревянного классицизма периода после пожара также присутствует акцентировка наличников: а) рамочными (рис. 10), б) треугольными (рис. 11) и в) полуциркульными (рис. 12) фронтонами; углов фасада – пилястрами и лопатками; а фриза главного фасада – триглифами и накладками.

Неотъемлемой частью в композиции классицистического фасада деревянных иркутских домостроений являлись угловые пилястры и лопатки. Они оформляли углы строений, а также размещались между окнами, фиксируя межоконное пространство (рис. 13). Пилястры несли не только декоративную, но и конструктивную функцию – они прикрывали торцы и стыки досок обшивки фасада от прямого попадания дождевой влаги. Иркутские пилястры, так же как и классические, имели базу и капитель.

В ходе исследования выделено два типа декоративного оформления ствола пилястры:

а) с каннелюрами и б) без каннелюр. Тип с каннелюрами получил наибольшее распространение. Капитель этого типа пилястр лишена убранства, либо декорирована накладными ромбами, рустами, филенками, розетками. База чаще всего декорирована рустами (рис. 14). Во втором типе (без каннелюр) ствол пилястры декорирован филенками, геометрическими элементами, объемными накладками, а также накладным пропиленным растительным орнаментом (рис. 15).

Реже пилястры обнаруживаются на фасадах двухэтажных домов, потому что углы таких домов чаще всего не имели какого-либо специального декоративного убранства и фиксировались простыми прямоугольными утолщениями произвольной ширины, выполнявшими в основном функцию защиты от влаги. Основой декора наличников иркутского деревянного классицизма второй половины XIX в. являлись такие элементы, как а) розетки, б) кольца и стрелы, в) гирлянды растительного мотива, г) веер, д) ионики, е) бусы. С течением времени формы деревянного декора, с одной стороны, упрощались, становились более сдержанными, более прямолинейными, с другой – возрастала пластическая вариативность форм одного и того же

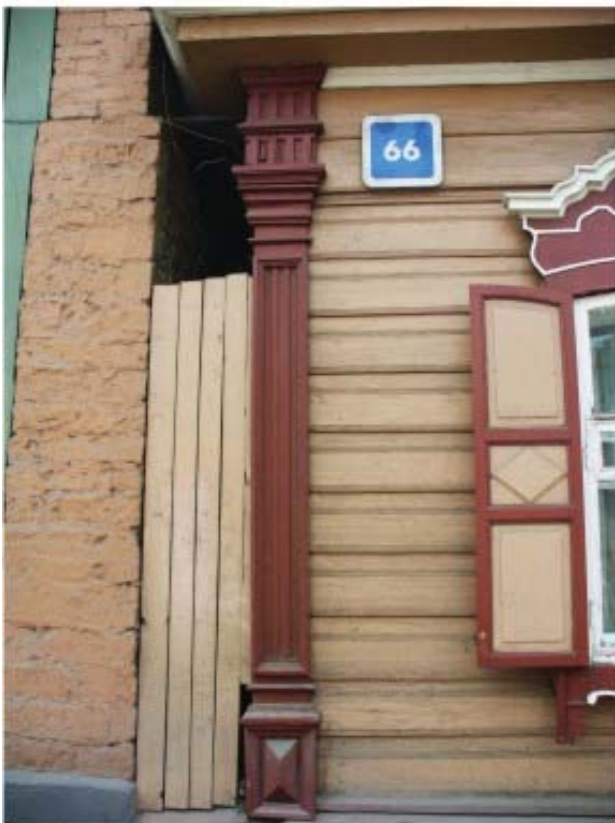

Рис. 14. Пилястры с каннелюрами: ул. Киевская, 1а; ул. Декабрьских Событий, 52; ул. Декабрьских Событий, 66; ул. Декабрьских Событий, 77. Фото В. Асманкиной

элемента. Отличительной особенностью архитектуры второй половины XIX в. было появление нового элемента декора – занавеса с кистями. Рассмотрим каждый из перечисленных элементов более подробно. Розетки являлись самым распространенным видом декоративного убранства

Рис. 15. Пилястры без каннелюр с накладным декором: ул. Тимирязева, 30, ул. Седова, 52.1, ул. Дзержинского, 62 б; ул. С. Разина, 37. Фото В. Асманкиной

наличника второй половины XIX в. Наиболее широкое распространение получила круглая геометрическая розетка (рис. 16). Она встречается буквально на каждом втором наличнике, что, несомненно, связано с простотой и быстротой их изготовления токарным способом. Часто

Рис. 16. Круглые розетки: пер. Пугачева, 2; ул. Грязнова, 44; ул. Трилиссера, 2.
Фото В. Асманкиной

Рис. 17. Кольца и стрелы: ул. Кирпичная, 62; ул. Писарева, 10; ул. Писарева, 11.
Фото В. Асманкиной

Рис. 18. Гирлянда растительного орнамента, объемная резьба: ул. К. Мадьяр, 82. Фото из архива ЦСН, г. Иркутск; ул. Энгельса, 9. Фото из архива ЦСН, г. Иркутск; ул. Ф. Энгельса 33; ул. Декабрьских Событий, 74.
Фото В. Асманкиной

розетка декорировала наличник в сочетании с филенками. На лобнях наличников розетки располагались по одной или по три, причем последние композиционно составляли треугольник, где вершина треугольника – большая розетка, а две, меньшие по размерам, расположены по бокам. Часто круглая розетка украшала центры подоконных досок.

Гирлянда растительного орнамента – это вариация ампирного венка с лентами, переработанного местными мастерами не только в традиционной для древнерусского стиля «растительной» манере, но и применительно к технологии пропильной лобзиковой обработки, переход к которой от объемной резьбы произошел в Иркутске во второй половине XIX в. (рис. 18).

Рис. 19. Гирлянды растительного орнамента: пер. Учительский, 6; пер. Милицейский, 4; пер. Пугачева, 2. Фото В. Асманкиной

Рис. 20. Веер: ул. Баррикад, 38; ул. Потанина, 12. Фото В. Асманкиной

Гирлянда растительного орнамента в подавляющем большинстве случаев представляла собой плоский пропиленный узор, располагавшийся на лобани. Часто соседствовала с таким декоративными элементами, как русты, розетки, филенки (рис. 19). Эти рельефы обычно были невысокими с ярко выраженной вертикальной композиционной осью, изредка дорабатывались объемной резьбой до вида низкого рельефа.

Веер, ионики и бусы, пожалуй, самые редко встречающиеся элементы декора деревянной застройки Иркутска второй половины XIX в. Веер, выполненный в технике глухой накладной резьбы, встречается на средних филенках ставень первой половины XIX в. Во второй половине XIX в. этот мотив начал декорировать лобань и выполнялся, как большинство других элементов этого периода, в технике однослойной пропиленной резьбы (рис. 20).

Ионики в иркутской деревянной архитектуре представляют собой простой орнамент, состоящий из эллипсоидов в обрамлениях, расположенных на некотором расстоянии друг от друга и разделенных стрельчатыми элементами. Удалось обнаружить лишь два наличника второй половины XIX в., карниз которых декорирован иониками (рис. 21).

Бусы, декорировавшие карниз наличника, сохранились лишь на наличниках, относящихся ко второй половине XIX в. Они представляют собой орнаментальную полосу, состоящую из продолговатых овальных элементов. Бусы как элемент декора ставень обнаружены в

Рис. 21. Ионики: ул. Баррикад, 77; Черемховский пер., 6. Фото В. Асманкиной

Рис. 22. Бусы: а) в декоре наличников, ул. Ушаковская, 23; ул. Радищева, 132; б) в декоре ставень, пер. Пугачева, 2. Фото В. Асманкиной

Рис. 23. Занавес с кистями на наличниках: ул. Первомайская, 69; ул. Халтурина, 2; ул. Трилссера, 9; Эстонский пер., 23. Фото В.Асманкиной

единственном экземпляре (рис. 22).

Занавес с кистями – невысокие, мягкие по пластике рельефы, часто встречающиеся в глухой резьбе Иркутска второй половины XIX в. (рис. 23). В подавляющем большинстве случаев этот рельеф декорировал лобани щипцовых фронтонов (как правило, располагался на них одиночно без соседства с другими элементами); изредка размещался на подоконных

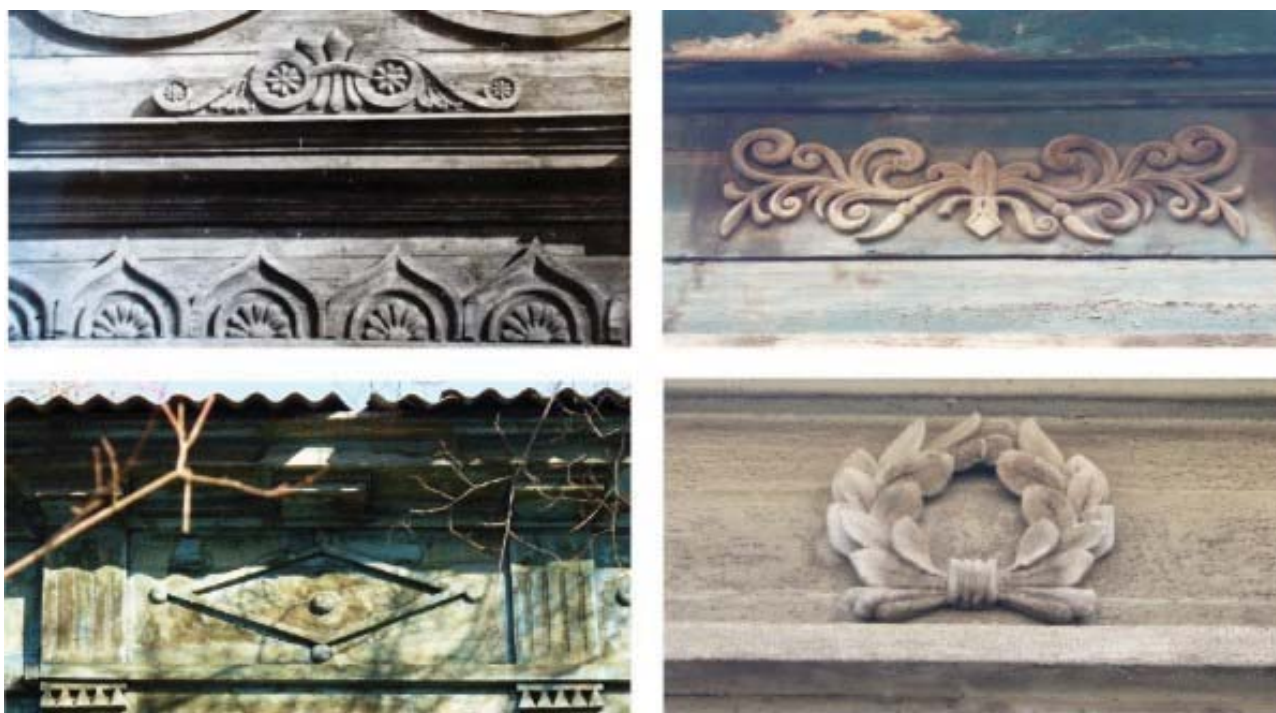

Рис. 24. Декоративное убранство фризov первой половины XIX в.: а) пальметта, ул. Дзержинского, 64. Фото из архива ЦСН, г. Иркутск; б) виньетка, ул. Ф. Каменецкого, 33. Фото В. Асманкиной; в) орнамент геометрического характера, ул. Октябрьской Революции, 11.

Фото В. Асманкиной; г) венок, ул. Тимирязева, 45. Фото В. Асманкиной

досках. Занавес с кистями имел четко выраженную центральную вертикальную ось симметрии и композицию, нарастающую к центру.

Особенностью иркутского деревянного классицизма было отсутствие в антаблементе иркутских домов развитого архитрава, отделявшегося от фриза гладкой или профилированной полочкой (тенией), как это было в каменной архитектуре. Фактически в иркутских деревянных домостроениях XIX в. антаблемент лишен архитрава. Фриз же, как правило, представлял собой гладкую полосу, набранную из 2–3 горизонтально уложенных досок, акцентированную с помощью полочек. Он изобильно декорировался триглифами, модульонами, накладным геометрическим орнаментом, пальметтами, деревянной накладной резьбой растительного характера, венками (рис. 24).

Венчающая часть антаблемента – карниз – выполнялся из профиля на обычном выносе и декорировался накладными (приставными) кронштейнами². При этом, если не считать обрамления торцов фасада пилястрами, основная плоскость стены оставались свободной от декора. Со второй половины XIX в., в арсенале декоративных элементов, оформляющих фризy иркутских деревянных домостроений, появляются новые элементы, через равные промежутки заполняющие фриз: а) плоские полубалясины (рис. 25) и б) вертикальные планки-накладки (рис. 26).

Время возникновения этих элементов относится к периоду господства классицизма, но по стилистике они совершенно не соответствуют ему. Предположительно, их появление вызвано устойчивостью классицистических принципов декорирования фасада и одновременным появлением возможности быстрого, поточного, машинно-токарного изготовления элементов декора. Полубалясины и накладки имитируют равномерность членения классицистического фриза триглифами и метопами. Кроме перечисленных элементов декоративного убранства деревянного классицизма в иркутской архитектуре встречаются еще два элемента – триглифы и кронштейны. В иркутском деревянном классицизме они являются такими же специфическими знаковыми признаками, как сандрики наличников оконных проемов – в иркутском деревянном барокко. Основные формы деревянных триглифов и карнизов сформировались под влиянием образцовых фасадов. Результаты изучения и систематизации триглифов и кронштейнов – тема следующей статьи.

Рис. 25. Плоские полубалясины на фризе: ул. Баррикад, 43. Фото В. Асманкиной

Рис. 26. Вертикальные планки-накладки на фризе: ул. Каландаришвили, 7. Фото В. Асманкиной

Выводы

1. Выявлены закономерности воплощения художественных приемов каменного классицизма в деревянной гражданской архитектуре Иркутска XIX в. В частности, установлено, что фасады иркутских деревянных домостроений повторяли структурно-композиционные принципы компоновки образцовых фасадов каменных зданий классицизма, рассылаемых в провинцию: а) трехчастное горизонтальное членение фасада, б) поле стены главного фасада с 3–5 окнами, в) антаблемент лишен архитрава и фриза и фактически представляет собой лишь карниз с парапетом.

2. Отличительная особенность иркутских деревянных домов – появление на фасадах довольно широкого фриза (нижняя часть фриза зачастую проходит за верхушками фронтонов

наличников окон) и коколя (который иногда заходит под подоконную доску), а также то, что, в отличие от рекомендованных фасадов, центральное окно и крайние окна (или попеременно – через одно) никогда не выделялись декором или рустовкой части фасада. В отличие от каменных образцов, все окна главных фасадов деревянных зданий практически всегда получали одинаковое декоративное оформление.

3. Впервые в истории иркутского зодчества выявлены и описаны основные элементы деревянного классицистического декора: 1) наличники: а) рамочные, б) треугольные, в) полуциркульные, 2) пилястры, 3) лопатки, 4) розетки, 5) кольца и стрелы, 6) гирлянды растительного мотива, 7) веер, 8) ионики, 9) бусы, 10) занавес с кистями, 11) пальметты; 12) виньетки; 13) полубалясины, 14) планки-накладки. Разновидности данных элементов и приемы их размещения на фасадах систематизированы по формальным признакам.

¹В формировании фотографической базы принимала участие магистрантка каф. Архитектурного проектирования Национального исследовательского Иркутского государственного технического университета Н.А. Зарубина.

²Подробнее см. Асманкина В.А., Меерович М.Г. «Классицизм» в деревянной гражданской архитектуре г. Иркутска XIX в. (триглифы, кронштейны)

Благодарность

Авторы выражают благодарность Е.Р. Ладейщиковой за консультационную помощь в подготовке данного материала.

Библиография

1. Гуляницкий, Н.Ф. Петербург и другие новые российские города XVIII – первой половины XIX в. – М.: Искусство, 1995. – 340 с. С. 128–129.
2. Кириченко, Е.И. Русское градостроительное искусство. Градостроительство России середины XIX – начала XX века. Т. 1. / Е.И.Кириченко. – М.: Прогресс-Традиция, 2001.
3. Кочедамов, В.И. Антон Лосев – иркутский архитектор конца XVIII – начала XIX в. // Архитектурное наследие №19: сб. науч. тр. ЦНИИ теории и истории архитектуры; под ред. О. Х. Халпахчян. – М.: Стройиздат, 1972. – С. 102–106
4. Иркутск деревянный. Альбом-путеводитель / Фото И.Бержинского, текст А. Гаращенко, Е. Ладейщиковой, Л. Басниной, И. Калининой. – Иркутск: Земля Иркутская, 2010. – 160 с.: ил.
5. Михаловский, И. Б. Теории классических архитектурных форм. – М.: Изд-во Всесоюзной академии архитектуры, 1940. – 270 с.: ил.
6. Оглы, Б.И. Иркутск: О планировке и архитектуре города / Б.И. Оглы. – Иркутск.: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1982. – 112 с.
7. Орлова, Е. Стильное «дерево» Иркутска // Областная. – 2009. – № 045 (470). 24.04.2009
8. Памятник архитектуры XIX века – дом №31 по ул. Карла Либкнехта в г. Иркутске. Эскизный проект //Архив службы по охране объектов культурного наследия Иркутской области. Т. III. Шифр: 1/92-1. Иркутск, 1952
9. История русской архитектуры: учебник для вузов / В.И. Пилявский, А.А. Тиц, Ю.С. Ушаков. – М.: Архитектура-С, 2004. – 512 с.: ил.

© В.А. Асманкина, М.Г. Меерович, 2013

Статья поступила в редакцию 11.10.2013

CLASSICISM IN 19th CENTURY WOODEN CIVIL ARCHITECTURE OF IRKUTSK. Part I

Asmankina Valentina A.

PhD student.,
Irkutsk State Technical University,
Irkutsk, Russia, e-mail: v.asmankina@mail.ru

Meerovich Mark G.

DSc (History), PhD (Architecture), Professor,
Irkutsk State Technical University,
Irkutsk, Russia, e-mail: memark@inbox.ru

Abstract

The article reviews classicist forms and techniques in the 19th century wooden civil architecture of Irkutsk. The study is the first of its kind to systematize the decorative elements of wooden classicism (balusters, pilasters, pilaster strips, modillions, coronals, etc.) by characteristic feature (form, specifics of decorative design, location on the facade) and brings them into classification groups. The research procedure is based on comprehensive collection, examination and analysis of pre-revolutionary and modern-day sources: written and graphic archival materials and results of field surveys with photofixation and graphic analysis. The examination of the decorative design of the facades confirms a consistent influence of classicism traditions on wooden residential architecture of Irkutsk throughout the 19th century.

Key words

classicism, architecture of Irkutsk, wooden architecture, façade decoration

References

1. Gulyanitsky, N.F. (1995) Petersburg and Other New Russian Cities of the 18th – First Half of the 19th Century. Moscow: Iskusstvo. (in Russian)
2. Kirichenko, E.I. (2001) Russian Town Planning Art. Town Planning in Russia in the Mid-19th – Early 20th Century. Vol. 1. Moscow: Progress-Traditsiya. (in Russian)
3. Kochedamov, V.I. (1972) Anton Losev– Irkutsk Architect of the Late 18th Century –Early 19th Century. Arkhitekturnoye Nasledstvo, No.19: Collected Research Works of Central Research Institute of Theory and History of Architecture. O. Kh. Khalpakhchyan (ed.). Moscow: Stroyizdat, 1972. (in Russian)
4. Wooden Irkutsk. (2010) A Guide/Album. Photos by I.Berzhinsky, text by A.Garashchenko, E.Ladeishchikova, L.Basnina, I.Kalinina. Irkutsk: Zemlya Irkutskaya. (in Russian)
5. Mikhailovsky, I. B. (1940) Theories of Classical Architectural Forms. Moscow: All-Union Academy of Architecture Publishing. (in Russian)
6. Ogly, B.I. (1982) Irkutsk: On the Plan and Architecture of the City. Irkutsk: Eastern Siberian Book Publishing House. (in Russian)
7. Orlova, E. (2009) The Stylish «Wood» of Irkutsk. Oblastnaya, No. 045 (470). 24.04.2009 (in Russian)
8. A 19th Century Monument of Architecture – House No.31 in Karl Liebknecht Street in Irkutsk. A Sketch Design. (1952) The Archive of the Irkutsk Region Heritage Conservation Service. Vol. III. Code: 1/92-1. Irkutsk, 1952 (in Russian)
9. Pilyavsky, V.I., Tits, A.A. and Ushakov, Yu.S. (2004) History of Russian Architecture: a textbook for higher schools. Moscow: Arkhitektura-S. (in Russian)